

ждать межгосударственные программы финансирования инновационных и информационных проектов кластеризации;

реализация информационно-аналитической поддержки кластеров с помощью формирования международных агентств, реализующих консультации и инжиниринговые услуги резидентам кластеров, а также мониторинг реализации кластерных проектов;

реализация программ содействия выходу предприятий информационных кластеров Союзного государства на внешние рынки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Филиппова А. В. Цифровая экономика Союзного государства // Интеграция и развитие научно-технического и образовательного сотрудничества – взгляд в будущее: сборник статей II Междунар. научно-техн. конф. «Минские научные чтения – 2019», Минск, 11–12 декабря 2019 г.: в 3 т. Т. 3. Мн.: БГТУ, 2020.
2. Баранов А. М., Западнюк Е. А. Правовая регламентация создания кластеров знаний России и Беларуси (адаптация опыта европейских стран) // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2018. № 3.
3. Рекорд С. И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. Спб.: 2020.
4. Истомина Л. А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция. Мн.: 2015.
5. О кластерной кооперации // Портал Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Окластерной_кооперации.pdf (дата обращения: 15.07.2021).
6. Борздова Т. В. Инновационные кластеры в Республике Беларусь: возможности формирования // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования // Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. 26 сентября 2013 г.: в 3 т. Т.3; под. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В. О. Беспалый

*Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь,
ул. К. Маркса, 38, 220016, г. Минск, Беларусь, umb@sssc.gov.by*

Приводятся основные ключевые тенденции (вызовы) в сфере международной безопасности, обозначается проблемное поле и перспективные направления обеспечения международной безопасности, что предопределяет необходимость их учета в выстраивании и реализации внешней политики и политики безопасности Республики Беларусь, концептуализации в основополагающих доктринальных документах.

Ключевые слова: международная безопасность; вызовы международной безопасности; обеспечение международной безопасности; внешняя политика; политика безопасности.

INTERNATIONAL SECURITY TODAY: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

V. O. Bospaly

*State Secretariat of the Security Council of the Republic of Belarus,
K. Marx Street, 38, 220016, Minsk, Belarus, umb@sssc.gov.by*

The main key tendencies (challenges) in the field of international security are given, the problem field and promising directions for ensuring international security are outlined, which pre-determines the need to take them into account in the foreign and security policy of the Republic of Belarus, conceptualization in the fundamental doctrinal documents.

Key words: international security; challenges of international security; ensuring international security; foreign policy; security policy.

Анализ событий последних десятилетий позволяет выделить ряд новых явлений и процессов, которые можно рассматривать в качестве факторов системы международной безопасности. Разнонаправленные тенденции глобализации, ситуативные изменения в сфере милитаризации и разоружения, развитие информационных, политических и гибридных технологий, последствия пандемии коронавируса постепенно формируют новую конфигурацию рисков, вызовов и угроз, как для отдельных стран, так и для всего мирового сообщества.

Более рельефными стали элементы неопределенности и хаоса на планете. Наблюдается эрозия доверия международным организациям и институтам, разочарование и пессимизм существующими механизмами обеспечения мира и безопасности. Происходит децентрализация системы международной безопасности, фрагментация мира на относительно дискретные (но не вполне автономные) комплексы региональной безопасности [5, с. 118-120].

Сошла на «нет» и распространенная ранее среди политиков, ученых, экспертов и широкой общественности иллюзия о том, что многополярность будет способствовать обеспечению реализации и согласованию различных национальных интересов, а тем самым – сформирует новую, более эффективную систему международной безопасности. Однако многополярный мир к двадцатым годам нынешнего столетия постепенно стал трансформироваться в систему с ограниченным количеством центров экономического и военно-политического значения (США, ЕС, Китай, Россия). А, по сути, имеет место возвращение биполярной блоковой модели военно-политического противостояния, условно говоря, «коллективного Запада» и формируемого «коллективного Востока».

В повестку стали возвращаться элементы «холодной войны» – глобальное противостояние, конкуренция за сферы влияния, региональная милитаризация, гонка вооружений и разработка его новых видов. Все это стало осуществляться на качественно новом уровне с задействованием современных информационных технологий, широкого распространения в межгосударственных отношениях практики гибридного воздействия и асимметричных действий, применения широкой палитры различного рода ограничений и санкций в межгосударственных отношениях, информационного влияния и кибератак.

Разбалансированной оказалась система контроля над вооружениями. Прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, выход США и России (18 декабря 2021 г.) из Договора по открытому небу, а также дискуссию о возможности выхода США из Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний следует воспринимать в качестве шагов, направленных на демонтаж существовавшей долгие десятилетия договорно-правовой базы в этой сфере. С высокой вероятностью можно говорить о том, что уже в ближайшее время мир будет стоять на пороге создания новых режи-

мов по нераспространению ОМУ. Актуальным при этом остается вопрос о том, насколько далеко мир может зайти для того, чтобы осознать ответственность за решения в этой сфере.

Актуализировалась значимость таких факторов международной безопасности как распространение (в том числе неконтролируемое) ядерных, химических, биологических и иных средств массового уничтожения, систем оружия и боевой техники, материалов, техники и технологий двойного назначения. По данным Стокгольмского института исследования проблем мира SIPRI, девять существующих ядерных держав на начало 2021 года обладали примерно 13 080 ядерными боеголовками. Однако при этом ими осуществляется активный процесс по модернизации своих арсеналов или разработке еще более мощных бомб и усовершенствованных ракет [6]. Помимо известных девяти государств, имеющих ядерное оружие или подозреваемых в том, что они могут иметь такое оружие, по экспертным оценкам, в мире насчитывается еще порядка 20-30 стран, которые обладают технологиями, позволяющими в короткие сроки создать атомную бомбу.

Тревожным сигналом последнего времени становится возвращение восприятия ядерного оружия в качестве все более важного инструмента внешней политики. Тем самым постепенно теряет свою актуальность важный вопрос международной повестки, начатый еще в 70-годах прошлого века, – сокращение и нераспространение ядерного оружия в мире. Появляются прецеденты, когда отдельные государства (например, Северная Корея) проводят ядерные испытания, невзирая на мнение мирового сообщества. Среди последних примеров – обнародование 16 марта 2021 г. новой концепции внешней и оборонной политики Великобритании, в которой заявлено о намерении на 40% повысить предельное число имеющихся ядерных боеголовок.

Новые риски применения ядерного оружия обусловлены информатизацией современного мира. Кибератаки могут нарушить стабильное функционирование систем связи и управления ядерным арсеналом. В условиях роста количества боеголовок и распространения ядерных технологий, реализации текущих программ по модернизации ОМУ ведущими странами значительно возрастает и вероятность непреднамеренного или случайного его применения. Все это, в свою очередь, может привести к непредсказуемым для мира последствиям.

Актуальным фактором международной безопасности является рост во всем мире расходов на оборону и вооружение. Согласно оценкам аналитиков агентства Janes, мировые затраты на оборону непрерывно росли с 2014 года и в 2020 году составили \$1,9 трлн. При этом наибольший рост расходов продемонстрировали страны Европы – на 5,6% выше, чем годом ранее [2]. Неконтролируемая гонка вооружений продолжилась в условиях, когда приоритетом для всех без исключения стран на обозримую перспективу должно стать восстановление экономики и преодоление тяжелейших последствий распространения COVID-19.

В свою очередь пандемия коронавируса стала катализатором, в том числе деструктивных, процессов в современной системе международной безопасно-

сти, способствовала политической нестабильности как в отдельных странах (считавшихся до этого благополучными), так и регионах.

Пандемия актуализировала внимание к вопросам обеспечения биологической безопасности. Угрозы в этой сфере сегодня сопоставимы с ядерным оружием. Однако эффективной системы контроля, аналогичной как в сфере вооружения и нераспространения, не создано. Более того, распространение коронавируса продемонстрировало определенные недостатки и в системе ВОЗ.

Фундаментальное действие на мировое сообщество уже оказывают экологические катастрофы. При этом, согласно существующим прогнозам, основными драйверами процессов в этой области в XXI веке станут перенаселение и глобальное потепление [1, с. 308].

Обозначенные тенденции (вызовы) не претендуют на исчерпываемость. Вместе с тем они являются значимыми факторами, предопределяющими новое состояние системы международной безопасности, а также уже сегодня требуют осмысления, концептуализации и мер действенного реагирования.

Система международной безопасности, накапливая за последние десятилетия противоречия, прошла разные этапы: от оптимизма и сотрудничества к конфронтации и противостоянию. Республика Беларусь находится в центре восточноевропейского региона на стыке силовых линий сохраняющейся геополитической и набирающей обороты военно-политической напряженности. Географическое положение республики также обуславливает транзитный аспект негативных последствий всего комплекса, обозначенных выше современных вызовов и угроз. Все это предопределяет повышенную чувствительность состояния безопасности Беларуси (во всех сферах) к глобальным процессам. Историческая память свидетельствует, что мировые войны всегда затрагивали территорию Республики Беларусь.

В связи с этим активное участие Республики Беларусь в системе обеспечения глобальной и региональной безопасности представляется витальной необходимостью. Помимо сохранения всех атрибутов коллективной безопасности (договоренности в рамках Союзного государства и ОДКБ), в ближайшей перспективе целесообразно планомерно совершенствовать (а при необходимости и выстраивать) политико-правовые механизмы реагирования на современные риски, вызовы и угрозы.

Не ослабляя внимания к традиционной военно-политической сфере, пристального внимания требуют вопросы международной информационной и биологической безопасности, экологии, техногенных и чрезвычайных ситуаций, разработки в области искусственного интеллекта, освоение космического пространства.

По-прежнему не теряет своей актуальности работа не только по осознанию, но и формированию общности интересов и ценностей для населений государств отдельных регионов и мира в целом. Как отмечает С.Хантингтон, торговля и коммуникации (как драйверы современного общества) не способны породить «мир и чувство единства», важные с точки зрения обеспечения международной безопасности [4, с. 212]. При этом речь идет не только о контактах между государствами и большими группами людей, но и о психологии меж-

личностных отношений. Это, в свою очередь, подчеркивает значимость горизонтальных связей для современного мира с его креном в сторону экономической дипломатии, а также обуславливает необходимость выстраивания дополнительных институциональных механизмов, направленных на формирование устойчивых миролюбивых отношений. Данное обстоятельство особенно важно в постпандемийный период, который должен нивелировать национальный эгоизм эпохи COVID-19.

К актуальным сегодня направлениям обеспечения международной безопасности также можно отнести:

повышение уровня доверия и транспарентности между основными центрами силы в мире, ключевыми региональными (европейскими) акторами, совершенствование соответствующих институтов и договорно-правовой базы;

реформирование и адаптацию основных многосторонних институтов в сфере международной безопасности с целью их своевременного и адекватного реагирования на постоянно видоизменяющийся характер и гибридный характер вызовов и угроз;

укрепление существующих многосторонних режимов контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения (расширение участников режимов, модернизация институтов);

недопущение вывода оружейных систем в космическое пространство;

снижение дисбаланса наличия обычных вооружений, осуществление ответственного многостороннего контроля за военной активностью;

преодоление фактически существующего тупика в области ядерного разоружения и формирование хотя бы начального тренда в направлении полной ликвидации ядерного оружия.

Республикой Беларусь озвучены идеи формирования глобальной архитектуры инклюзивного развития, ориентированной на установление партнерских отношений с крупнейшими игроками Европы и Азии, в том числе по линии взаимодействия ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС, ОБСЕ, ЕС и АСЕАН [3]. В этом же русле находятся последние инициативы Беларуси о возобновлении широкого диалога по укреплению мер доверия, безопасности и сотрудничества («Хельсинки-2»), о принятии многосторонней политической декларации ответственных стран о неразмещении ракет средней и меньшей дальности в Европе, а также о создании пояса «цифрового добрососедства». Следует отметить, что актуальны сегодня и «несколько забытые» инициативы Беларуси в сфере международной безопасности – о запрещении новых видов оружия массового уничтожения и о создании в Восточной и Центральной Европе пространства, свободного от ядерного оружия, а также о необходимости сопряжения интеграционных процессов и деятельности международных организаций («интеграция интеграций»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Лахман, Ричард. Государство и власть /Ричард Лахман; перевод с английского М.Дондуковского; под научной редакцией И.Чубарова. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С.308.

2. Мировые расходы на оборону в 2020 году выросли до \$1,9 трлн. // <https://www.rbc.ru/politics/26/01/2021/600eaa679a794720a61db75f>. Доступ 22.03.2021.
3. Об участии Министра В.Макея в 6-й встрече Министров иностранных дел стран – членов Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии // https://www.mfa.gov.by/print/press/news_mfa/f509de3a436167dd.html. Доступ 15.10.2021.
4. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации / А.Тойнби, С.Хантингтон. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 288 с.
5. Хелд, Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер с англ. В.В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004.
6. SIPRI сообщил о росте ядерных арсеналов в мире // www.ria.ru/20210614/oruzhie-1736911294.html. Доступ 28.10.2021.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ИСТОЧНИК УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О. В. Богомаз

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр-т. Победителей, 7, 220004, г. Минск, Беларусь, bogomazik@list.ru, bogomaz@bistr.by*

Рассмотрены информационно-психологические аспекты влияния современных медиа на формирование общественно-политических настроений. Раскрыты информационно-психологические особенности влияния различных социальных сетей и сервисов, используемых деструктивными ресурсами в целях изменения структуры общественно-политических отношений. Приведены общие отличительные характеристики медиа, используемых для распространения экстремистского контента. Уделено внимание особенностям выработки мер противодействия влиянию деструктивной информации.

Ключевые слова: информационно-психологические аспекты медиавоздействия; общественно-политические настроения; деструктивные информационные ресурсы; экстремистские идеи.

MODERN MEDIA AS A SOURCE OF THREAT TO NATIONAL SECURITY: INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

O. V. Bogomaz

*The Belarusian Institute of Strategic Research,
7 Pobediteley Avenue, Minsk 220004, Belarus, bogomazik@list.ru, bogomaz@bistr.by*

The article presents informational and psychological aspects of the influence of modern media on the formation of public and political moods. The paper also presents information and psychological characteristics of the impact of various social media and services, used by destructive resources for changing the structure of public and political relations. The article describes the general characteristics of new media that are used media used for spreading extremist content. Attention is paid to the peculiarities of developing countermeasures resistance to the influence of destructive information.

Key words: informational and psychological aspects of media effect; public and political moods; destructive information resources; extremist ideas.

Стремительное развитие информационных сервисов сегодня изменяет структуру социальной коммуникации, оказывает существенное влияние на формирование ценностных ориентаций и поведенческих установок граждан. Поэтому современные социальные сети активно используется экстремистскими